

Экономическая методология

Переосмысливая бедность. О книге Абхиджита Банерджи и Эстер Дюфло «Экономика бедных»

Денис КАДОЧНИКОВ

Денис Валентинович Кадочников —
кандидат экономических наук,
доцент кафедры проблем междисциплинарного
синтеза в области социальных
и гуманитарных наук, СПбГУ
(РФ, 190000, Санкт-Петербург, Галерная ул., 58–60);
старший научный сотрудник, Международный центр
социально-экономических исследований
«Леонтьевский центр» (РФ, 190005,
Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25а).
E-mail: dkadochnikov@yahoo.com

Аннотация

В статье представлен обзор книги нобелевских лауреатов по экономике 2019 года Абхиджита Банерджи и Эстер Дюфло «Экономика бедных. Радикальное переосмысление способов преодоления мировой бедности», русское издание которой в 2021 году подготовлено совместно издательством Института Гайдара и факультетом свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета. В рассматриваемой работе обобщается многолетний опыт исследований хозяйственных практик бедных жителей ряда стран. Подчеркивается, что бедность и сопровождающие ее недоедание, болезни, безработицу не следует воспринимать только как следствие объективных социально-экономических, исторических, климатических и иных условий. В значительной мере бедность является результатом того, как в этих условиях поступают индивиды и домохозяйства, какой выбор совершают. Авторы обсуждаемой книги напоминают, что поведение людей и сообществ определяется сложной комбинацией сил. Банерджи и Дюфло предлагают пять ключевых выводов об истоках бедности и причинах ее устойчивости. Во-первых, бедные часто руководствуются ложной или устаревшей информацией, предрассудками и домыслами и вследствие этого принимают нерациональные решения. Во-вторых, бедным приходится самостоятельно искать пути решения многих жизненных проблем и управлять разнообразными рисками. В-третьих, многие из эффективных «готовых решений» им неизвестны, а финансовые услуги недоступны из-за высокой цены. В-четвертых, политика помощи бедным часто неэффективна по причине негибкости и приоритета процесса над результатом. Наконец, в-пятых, пессимизм и неверие в возможность перемен могут оборачиваться самореализующимися пророчествами, причем как на уровне отдельных индивидов и домохозяйств, так и для государств в целом. Наблюдения нобелевских лауреатов наглядно демонстрируют, насколько распространенные представления об истоках и путях решения многих социально-экономических проблем могут не соответствовать действительности, а работающие решения могут оказаться проще и доступнее тех, что без особого успеха внедряются во всем мире.

Ключевые слова: бедность, развитие, институты.

JEL: I3, I14, I24, C93.

Издательство Института Гайдара продолжает публикацию работ нобелевских лауреатов по экономике 2019 года супругов Абхиджита Банерджи и Эстер Дюфло. Вслед за переводом книги «Экономическая наука в тяжелые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности» (2021) (“Good Economics for Hard Times: Better Answers to Our Biggest Problems”) [Банерджи, Дюфло, 2021b] на русском языке вышла «Экономика бедных. Радикальное переосмысление способов преодоления мировой бедности» (“Poor Economics. A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty”) [Банерджи, Дюфло, 2021a]. Книга посвящена проблемам преодоления мировой бедности и обобщает многолетний опыт рандомизированных контролируемых исследований домохозяйств в беднейших странах.

Такого рода исследования фиксируют предел приближения экономической науки к эксперименту (подробнее в работе [Воробьев и др., 2019]). Пристальное изучение жизнедеятельности конкретных людей и домохозяйств и изменений в их поведении в ответ на наличие тех или иных стимулов и условий в сочетании с готовностью слушать и слышать респондентов помогает исследователям не только проверять теоретические модели, но и выяснять то, что остается «за скобками» в процессе статистического наблюдения. Отдавая должное вкладу авторов в понимание реальных трудностей, с которыми сталкиваются бедные, стоит сказать, что значение работы, пожалуй, выходит далеко за рамки исследования истоков и способов преодоления нищеты.

Чтение книги Банерджи и Дюфло позволяет переосмыслить способы преодоления бедности, заставляет по-новому взглянуть на исходные предпосылки и методы исследования в общественных науках (прежде всего, конечно же, в экономике), а также на подходы к разработке и реализации социально-экономической политики в целом. В этом смысле «Экономика бедных» — книга и о причинах трудностей домохозяйств в беднейших странах, и о насущных проблемах и пороках экономической науки и политики, причем в мировом масштабе, включая относительно благополучные страны. Это книга об экономике нищеты и нищете социально-экономической мысли и практики [Нуреев, Латов, 2020; Nureev, 2020]. Читая о недостаточно рациональных и дальновидных, основанных на невежестве и предрассудках действиях людей, которые, объективно находясь в сложных условиях, усугубляют свое положение, игнорируя доступные возможности улучшений, приходится волей-неволей задуматься о невежестве

и предрассудках обществоведов и политиков, предпочитающих жить в воображаемой версии событий и отказывающихся смотреть в глаза действительности.

Частая проблема обществоведов и политиков состоит в склонности крайне упрощенно трактовать человеческую мотивацию, сводить ее к примитивным схемам наподобие пресловутой иерархии потребностей Маслоу, универсализировать выводы, сделанные на основе локальных наблюдений и/или на основе крайне обобщенной статистики, руководствоваться опытом, полученным в совершенно иных условиях. Исследования Банерджи и Дюфло с их зачастую неожиданными, даже парадоксальными выводами показывают, что для понимания истоков той или иной проблемной ситуации необходимо тщательное и пристальное изучение этой самой ситуации в конкретное время и в конкретном месте. Выработка же эффективной политики требует, помимо глубокого понимания проблемы, оценки потенциальных мер воздействия экспериментальным путем на основе сравнения задействованных в эксперименте и контрольных групп и сообществ. Конечно, нельзя сказать, что в отношении подобного методического подхода Банерджи и Дюфло являются первооткрывателями; исследование кейсов так или иначе применяется экономистами, а экспериментальный подход к выработке и оценке мер политического воздействия активно используется во многих странах, в частности в добившемся больших успехов в преодолении бедности Китае [Ениколопов, 2020; Овчинников, 2020]. Тем не менее наблюдения четы нобелевских лауреатов представляют огромный интерес, поскольку наглядно показывают, насколько распространенные представления об истоках и путях решения многих социально-экономических проблем могут не соответствовать действительности, а работающие решения — оказаться проще и доступнее тех, что без особого успеха пропагандируются по всему миру.

Книга Банерджи и Дюфло состоит из двух частей. Первая посвящена описанию нескольких исследовательских кейсов, раскрывающих не всегда очевидные проблемы и факторы бедности на уровне отдельных индивидуумов и домохозяйств.

Чрезвычайно интересно представленное в книге обсуждение проблем голода и недоедания. Обобщая результаты собственных и чужих исследований, Банерджи и Дюфло показывают, насколько архаичными и шаблонными являются широко распространенные представления о природе проблем с питанием

в беднейших странах и о путях решения этих проблем. Вопрос недоедания и плохого питания стоит действительно чрезвычайно остро и затрагивает сотни миллионов (по некоторым оценкам — до миллиарда) людей по всему миру. Недоедание и плохое питание вызывают страдания, болезни, ими обусловлены низкая работоспособность и производительность, что усугубляет ловушку бедности. В условиях природных катаклизмов и/или вооруженных конфликтов речь может идти о настоящем голоде, нехватке простейших продуктов питания и питьевой воды. В таких ситуациях безальтернативным и не терпящим отлагательств решением является продовольственная помощь, доставка в бедствующие районы продуктов питания. Однако в глобальном масштабе эти ситуации в наше время относительно редки. Для подавляющего большинства домохозяйств в бедных странах проблема питания заключается не в недоступности еды (калорий), а в низком качестве питания и питьевой воды, в недостатке важных витаминов и микроэлементов. Эти проблемы не всегда могут быть эффективно решены (а в некоторых случаях могут быть даже усугублены) дорогостоящими продовольственными субсидиями, регулированием цен на продовольствие или раздачей еды. Существуют, однако, научно обоснованные, недорогие (доступные даже бедным домохозяйствам) и простые с точки зрения логистики решения, способные существенно улучшить качество питания. К таким решениям относятся средства для обеззараживания колодезной или речной воды, таблетки для дегельминтизации, витамины и микроэлементы, как в виде таблеток, так и в составе традиционных местных продуктов, таких как недорогой, но богатый железом южноазиатский рыбный соус и т. д. Уже йодированная соль способна предотвратить многие проблемы и (в долгосрочной перспективе) сэкономить ресурсы как для отдельных людей, так и для целых сообществ и стран. Впрочем, убедить и побудить людей питаться правильно, обеззараживать воду (или не употреблять грязную), дополнять рацион необходимыми микроэлементами (доступными даже самым бедным) — тоже нетривиальные задачи. На практике они, к сожалению, не могут быть сведены к тому, чтобы просто донести информацию до тех, кто в ней нуждается. Помимо грамотно построенной и учитывающей местную специфику пропаганды необходимы и иные стимулы, возможно, определенная инфраструктура и т. д. Но всё это решаемые задачи, и результат приложенных усилий окажется куда более осязаемым, чем у традиционных и дорогих программ продовольственной по-

мощи (по крайней мере для жителей бедных стран; американские и европейские фермеры, у которых закупаются продукты для этой помощи, оценят ситуацию иначе).

Не менее актуальной темой для бедных (и не только для них) является здоровье: связь между здоровьем и благополучием очевидна как на индивидуальном уровне, так и для всего общества. Но, как и в случае с питанием, препятствием для многих бедных стран и домохозяйств далеко не всегда служит недоступность медицинских услуг должного уровня. Авторы книги обращают внимание на то, что для решения многих острых медицинских проблем бедных стран существуют простые и относительно недорогие решения. Широкое применение противомоскитных сеток, таблеток для обеззараживания воды, иммунизация способны предотвратить заражение и сберечь ресурсы, многократно (в сотни и даже тысячи раз) превышающие затраты на эти профилактические меры. Разнообразные проверенные на практике, научно обоснованные и недорогие способы предотвращения и лечения многих заболеваний доступны даже в беднейших странах. Тем не менее далеко не все спешат воспользоваться этими решениями. Население бедных стран зачастую отказывается от профилактики и тратит деньги на бесполезное «лечение» у знахарей, приобретение дорогих и бесполезных псевдолекарств или же надеется на чудо. Пытаясь на основе собственных наблюдений и с учетом исследований других авторов понять, как следует поступать в подобных ситуациях, Банерджи и Дюфло приходят, в частности, к выводу, что грамотная политика в области здравоохранения — это не только инвестиции в инфраструктуру, подготовку медиков, создание и приобретение медикаментов и средств профилактики. Такая политика подразумевает и создание системы стимулов, подталкивающих людей к использованию достижений медицины. Чтобы быть эффективной, такая система должна учитывать местные особенности, убеждения и предубеждения, культурные и религиозные установки и иные факторы. Невозможно умозрительно определить, какие стимулы будут работать, а какие — нет; необходимо изучение местной ситуации, беседы и эксперименты, результаты которых могут оказаться совершенно неожиданными. Так, например, обнаружилось, что в некоторых сообществах живет вера, что эффективными могут быть лишь лекарства, вводимые в кровь при помощи шприца, а не таблетки; изменение способа введения медикамента способно, таким образом, радикально изменить отношение к целесообразности лечения (профилактики).

Банерджи и Дюфло рассматривают неочевидные проблемы в сфере планирования семьи и образования, с которыми сталкиваются бедные страны. Если в отношении питания и охраны здоровья бедные индивиды и домохозяйства нередко демонстрируют попросту иррациональное поведение и невежество, то в случае с деторождением, воспитанием и образованием детей бедные индивиды и семьи, вопреки стереотипам, могут действовать осознанно, мыслить стратегически и рационально, практически «как экономисты». Вот только рациональность эта совершенно не обязана быть похожа на ту, что приписали бы им не знакомые с местным контекстом исследователи. Как бы ни стремились обществоведы к объективности, их собственный опыт и этические установки не могут не задавать определенные рамки восприятия, ограничивающие поле зрения. Мотивы поведения тех, кто живет, а иногда просто выживает в гораздо более сложных социально-экономических условиях, могут быть не ясны наблюдателям, находящимся в более благополучных обстоятельствах. Руководствуясь собственными этическими соображениями, наблюдатели зачастую даже не пытаются проверить наличие таких мотивов. Однако реальные стимулы поведения чрезвычайно разнообразны, а их незнание или игнорирование приводит к неэффективности или провалу дорогостоящих программ в сфере образования и планирования деторождения.

Во второй части авторы обращаются к обсуждению, какие институты и механизмы взаимодействия формируются в бедных странах и сообществах для решения насущных проблем их членов. Присмотреться к этим естественно развивающимся институтам означает присмотреться к тому, что работает и не работает в соответствующем социально-экономическом и институциональном контекстах. Институциональное развитие — важный аспект социально-экономического прогресса и преодоления бедности, но развитие это никак не может быть сведено к импорту формальных норм из более благополучных сообществ и стран. В основе институционального развития должно лежать совершенствование местных работающих (хотя зачастую неформальных и в полной мере не осмысленных участниками) институтов.

Часть проблем бедных людей, сообществ и стран схожа с теми, что так или иначе сопровождают население всего мира. Но всё же в экономике бедных есть специфические черты, качественно отличающие ее от экономик зажиточных и тем более богатых. Бед-

ные живут в условиях гораздо более высокой неопределенности, сталкиваются с более высоким уровнем рисков, а в случае неблагоприятного развития событий — с более значительным относительным ущербом для собственного благополучия. Постоянные стресс и тревога негативно сказываются на способности принимать просчитанные и рациональные решения. По ряду причин бедным недоступны (или доступны в гораздо меньшей степени) те способы управления рисками, которыми пользуются богатые, такие как страхование или диверсификация сбережений. Высокий уровень рисков и низкая платежеспособность превращают бедные сообщества в невыгодный сегмент рынка для традиционных страховых, кредитных и инвестиционных компаний.

В бедных странах и сообществах могут возникать, если можно так выразиться, экономичные альтернативы институтам, эффективно работающим в более благополучной среде. Наблюдения Банерджи и Дюфло лишней раз подчеркивают сложность импорта институтов, попыток привнесения и воспроизведения на чужой почве норм и механизмов, сформировавшихся в иных условиях. Очень часто исследователи и политики, говоря о необходимости совершенствования и развития тех или иных институтов, забывают не только о том, что любой отдельно взятый институт является элементом сложной институциональной среды, но и о том, что функционирование институтов сопряжено с издержками. Эффективно функционирующие в богатых странах и сообществах институты — это не просто писанные или неписанные нормы и правила, но еще и целая инфраструктура, обеспечивающая применение и соблюдение этих норм и правил, отнюдь не бесплатная. Функционирование институтов сопряжено не только с выгодами, но и с издержками и расходами, а это означает, что наиболее эффективные (по опыту развитых стран) институциональные решения могут быть недоступны бедным странам и жителям. В таких ситуациях целесообразно опираться не на пресловутый передовой мировой опыт, а присмотреться к культурно и экономически целесообразным механизмам взаимодействия, уже выработанным в местных сообществах. Необходимо развивать эти механизмы, а не навязывать заимствованные решения. Фактически так поступают микрофинансовые организации, деятельность которых Банерджи и Дюфло оценивают скорее положительно. Подходы этих организаций к работе с заемщиками в бедных странах могут выглядеть слишком жесткими, отчасти экзотическими, с точки зрения благополучного клиента обычного современного банка

(за что часто и подвергаются критике). Однако с учетом местного опыта и реалий микрофинансовые организации оказываются в конечном счете эффективными и более выгодными для местного населения, чем ростовщики.

Банерджи и Дюфло предлагают пять ключевых выводов, говорящих об истоках бедности и причинах ее устойчивости.

1. Бедные часто руководствуются ложной или устаревшей информацией, предрассудками и домыслами и вследствие этого принимают неверные и нерациональные решения. Доступ к качественной и проверенной информации, образовательные и информационные кампании чрезвычайно важны и могут принести существенную пользу в решении ряда проблем бедного населения. При этом организация эффективной информационной кампании, качественной разъяснительной работы — не тривиальная задача, она никоим образом не должна сводиться к нескольким рекламным роликам или раздаче информационных листовок. Банерджи и Дюфло на конкретных примерах демонстрируют, какие способы информирования и убеждения работают в бедных сообществах, а какие — нет. Стоит упомянуть, в частности, тот факт, что для бедных и, как правило, малообразованных людей возможность бесплатно или за небольшое вознаграждение попробовать тот или иной новый продукт (более урожайный сорт зерна для посева или ранее не применявшиеся удобрения) зачастую оказывается убедительнее многословных описаний, а основанные на успешном опыте рекомендации знакомых и соседей значат больше, чем советы именитых ученых.

2. Бедным приходится самостоятельно искать пути решения в трудных жизненных ситуациях, управлять разнообразными рисками, поскольку многие из эффективных «готовых решений» им неизвестны или они слишком заняты повседневными делами, чтобы оценить такие решения. Важным направлением помощи бедным является стимулирование населения разными способами (в том числе путем субсидирования и регулирования цен, предоставления целевых средств и ваучеров, а также «выбора по умолчанию») использовать существующие эффективные средства, такие как вакцинация, йодированная соль или москитные сетки.

3. Многие финансовые и страховые услуги недоступны бедным из-за высокой цены, что побуждает их использовать зачастую гораздо менее эффективные институциональные альтернативы. И хотя развитие информационных и телекоммуникационных технологий снижает издержки и может облегчить доступ к со-

временным продуктам, в некоторых случаях для расширения соответствующих сегментов рынка и защиты неискушенных новых клиентов необходимы помощь и даже непосредственное участие государства в предоставлении определенных услуг нуждающимся слоям населения.

4. Меры, направленные на помощь бедным, должны формироваться на основе тщательного изучения ситуации и постоянно совершенствоваться по результатам мониторинга изменений и реакции предполагаемых бенефициаров таких мер. Часто подобная политика оказывается неэффективной не в силу каких-либо фундаментальных проблем, а по причине негибкости и приоритета процесса над результатом.

5. Ожидания могут оборачиваться самореализующимися пророчествами, причем это справедливо как для отдельных людей и домохозяйств, так и на государственном уровне. Пессимизм и неверие в возможность изменений к лучшему сами по себе являются тормозом развития. Однако ожидания и настрой способны меняться благодаря даже небольшому прогрессу в той или иной области. Именно поэтому так важно действовать и экспериментировать даже в условиях ограниченных ресурсов, недостаточных для крупномасштабных трансформаций.

* * *

Пожалуй, главное заключение, следующее из наблюдений Банерджи и Дюфло, состоит в том, что бедность и ее спутники: недоедание, болезни, безработица и т. д. — являются результатом объективных социально-экономических, исторических, климатических и иных условий и ограничений, но отчасти и следствием того, как поступают в этих условиях индивиды и домохозяйства, какой выбор делается ежедневно. Даже будучи в значительной мере жертвой обстоятельств, люди в той или иной степени (чаще всего в гораздо большей, чем принято признавать, особенно с учетом сложившихся представлений о политической корректности) собственными действиями могут как улучшить, так и усугубить свое положение. Последнее, впрочем, случается намного чаще: мы склонны отказываться от, казалось бы, очевидных и доступных способов предотвращения проблем ради сиюминутной выгоды (или ее иллюзии), жертвовать долговременным благополучием. За примером далеко ходить не надо: игнорирование значительным числом российских (и не только российских) граждан

во время пандемии коронавируса масок и вакцинации — образец безрассудного, вредного для общества и самого индивида поведения. Примечательно, что речь идет о людях преимущественно образованных и обладающих доступом к разнообразным источникам информации. Подобных примеров множество, причем как в благополучных, так и в бедных странах и сообществах. Но если для людей состоятельных такое безрассудство чаще всего оборачивается дополнительными расходами, то бедным оно несет страдания и потери, которые делают их еще несчастнее. Поведение любого человека, в том числе крайне бедного, определяется сложной комбинацией движущих сил, где переплетаются рациональность и предрассудки, стратегическое мышление и недальновидность, оптимизм и страхи, жизненный опыт и невежество, а также ряд иных факторов, вплоть до психофизиологических, о которых ни сам человек, ни исследователи могут не подозревать. Эти факторы частично индивидуальны, частично присущи конкретным сообществам или универсальны. Лишь поняв — с использованием комбинации методов, включающей изучение статистики, кейсов, интервью, экспериментов — реальные мотивы поведения людей и их жизненные стратегии, можно найти работающие способы модификации этого поведения и язык, пригодный для убеждения в возможности и целесообразности тех или иных изменений.

Литература

1. Банерджи А., Дюфло Э. Экономика бедных. Радикальное переосмысление способов преодоления мировой бедности / Пер. с англ. М. Маркова, под науч. ред. Д. Кадочникова. М. — СПб.: Изд-во Института Гайдара, Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2021а.
2. Банерджи А., Дюфло Э. Экономическая наука в тяжелые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности / Пер. с англ. М. Маркова, А. Лащева, под науч. ред. Д. Раскова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021б.
3. Воробьев В., Кравченко А., Майборода Т. Экономические полевые эксперименты: новый подход к сокращению бедности // Белорусский экономический журнал. 2019. № 4. С. 4–26.
4. Ениколопов Р. Доказательная экономика развития: Нобелевская премия по экономике 2019 года // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 5–17.
5. Нуреев Р., Латов Ю. Экономическая теория бедности или бедность экономической теории? (Полемические размышления о научном вкладе нобелевских лауреатов по экономике 2019 г.) // Общественные науки и современность. 2020. № 3. С. 139–154.
6. Овчинников В. Нобелевская премия по экономике 2019 года: борьба с бедностью и эксперименты в экономике развития // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 2. С. 120–131.
7. Nureev R. Poverty: Theory and Practice. Contribution of Abhijit Banerjee and Esther Duflo // Journal of Institutional Studies. 2020. Vol. 12. No 1. P. 006–018.

Denis V. KADOCHNIKOV, Cand. Sci. (Econ.). Saint Petersburg State University (58–60, Galernaya ul., Saint Petersburg, 190000, Russian Federation); International Centre for Social and Economic Research — Leontief Centre (25a, 7-ya Krasnoarmeyskaya ul., Saint Petersburg, 190005, Russian Federation).

E-mail: dkadochnikov@yahoo.com

Rethinking Poverty.

About “Poor Economics” by Abhijit Banerjee and Esther Duflo

Abstract

The article presents an overview of the book “Poor Economics. A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty” by Abhijit Banerjee and Esther Duflo, Nobel Laureates in Economics 2019. The book’s Russian translation was prepared and published in 2021 by the Gaidar Institute Publishing House and Faculty of Liberal Arts and Sciences Saint Petersburg State University’s. The monograph summarizes the long-term experience of studying the economic practices of poor residents of a number of countries. It is emphasized that poverty and its companions—malnutrition, diseases, unemployment, etc.—are not exclusively a consequence of objective social, economic, historical, climatic and other conditions and restrictions, but also a result of how people and households act in these conditions, and what choices they make every day. Banerjee and Duflo propose five key conclusions concerning the origins of poverty and the causes of its sustainability: (1) the poor are often guided by false or outdated information, and, as a result, make irrational decisions; (2) the poor have to independently look for solutions to many life problems and manage various risks; (3) many of the effective “ready-made solutions” are not known to the poor, and numerous financial services are too expensive for them; (4) the policy of helping the poor is often ineffective not because of any fundamental problems, but because of the inflexibility and priority of the process over the results; (5) pessimism and disbelief in the possibility of change can turn into self-fulfilling prophecies, both at the level of individuals and households, and at the state level. The observations of the Nobel Prize Laureates show how working solutions to the problems of the poor can be simpler and more accessible than the ones applied around the world without much success.

Keywords: poverty, development, institutions.

JEL: I13, I14, I24, C93.

References

1. Banerjee A., Duflo E. *Ekonomika bednykh. Radikal'noe pereosmyslenie sposobov preodoleniya mirovoy bednosti [Poor Economics. A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty]*. Transl. by M. Markov, ed. by D. Kadochnikov. Moscow, Saint Petersburg, Gaidar Institute Publishing House, Faculty of Liberal Arts and Sciences of Saint Petersburg State University, 2021a. (In Russ.)
2. Banerjee A., Duflo E. *Ekonomicheskaya nauka v tyazhelye vremena. Produmannye resheniya samykh vazhnykh problem sovremennosti [Good Economics for Hard Times: Better Answers to Our Biggest Problems]*. Transl. by M. Markov, A. Lashev, ed. by D. Raskov. Moscow, Gaidar Institute Publishing House, 2021b. (In Russ.)

3. Vorobiev V., Krauchanka A., Maibarada T. Ekonomicheskie polevye eksperimenty: novyy podkhod k sokrashcheniyu bednosti [Economic Field Experiments: A New Approach to Poverty Reduction]. *Belarusian Economic Journal*, 2019, no. 4, pp. 4-26. (In Russ.)
4. Enikolopov R. Dokazatel'naya ekonomika razvitiya: Nobelevskaya premiya po ekonomike 2019 goda [Evidence Based Development Economics: Nobel Prize in Economic Sciences 2019]. *Voprosy ekonomiki*, 2020, no. 1, pp. 5-17. DOI:10.32609/0042-8736-2020-1-5-17. (In Russ.)
5. Nureev R., Latov Yu. Ekonomicheskaya teoriya bednosti ili bednost' ekonomicheskoy teorii? (polemicheskie razmyshleniya o nauchnom vklade nobelevskikh laureatov po ekonomike 2019 g.) [Economics of Poverty or Poverty of Economics? (Polemical Reflections About the Scientific Contribution of the Nobel Prize Laureate's Economy for 2019)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]*, no. 3, pp. 139-154. DOI:10.31857/S086904990010075-4. (In Russ.)
6. Ovchinnikov V. Nobelevskaya premiya po ekonomike 2019 goda: bor'ba s bednost'yu i eksperimenty v ekonomike razvitiya [Nobel Prize in Economic Sciences 2019: Poverty Alleviation and Experiments in Development Economics]. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 120-131. DOI:10.31107/2075-1990-2020-2-120-131. (In Russ.)
7. Nureev R. Poverty: Theory and Practice. Contribution of Abhijit Banerjee and Esther Duflo. *Journal of Institutional Studies*, 2020, vol. 12, no. 1, pp. 006-018. DOI:10.17835/2076-6297.2020.12.1.006-018.